

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14449/12

Москва

5 марта 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – заместителя Председателя Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации Абсалямова А.В.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г.,
Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сбербанк
России» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда
Свердловской области от 06.03.2012 по делу № А60-539/2011,
постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда
от 16.05.2012, постановления Федерального арбитражного суда
Уральского округа от 11.07.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя – открытого акционерного общества «Сбербанк России» (истца) – Захаренков А.В., Казарина И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей заявителя, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском о признании незаконными действий (бездействия) председателя ликвидационной комиссии общества с ограниченной ответственностью «Алкомаркет «Магнум-3» (далее – общество «Алкомаркет «Магнум-3», общество) Суллы Инны Павловны, выразившихся в неисполнении требований законодательства при ликвидации общества, а именно: в непринятии мер к выявлению кредитора – Сбербанка, в неуведомлении данного кредитора в письменной форме о ликвидации общества, в злостном уклонении от получения требований Сбербанка, в невключении требований последнего в промежуточный ликвидационный баланс, в невыполнении установленной статьей 224 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» обязанности по обращению в суд с заявлением о признании ликвидируемого общества банкротом, в представлении в регистрирующий орган недостоверных сведений в отношении кредиторской задолженности общества; а также об обязанности Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому району Екатеринбурга (далее – инспекция) восстановить в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) запись об обществе «Алкомаркет «Магнум-3», указав на то, что это юридическое лицо находится в процессе ликвидации (с учетом уточнения заявленных требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены гражданин

Флеганов Олег Владимирович и инспекция.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Свердловской области от 08.04.2011 в удовлетворении требований Сбербанка отказано.

Сбербанк обратился в арбитражный суд с заявлением о пересмотре решения суда первой инстанции по новым обстоятельствам.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 06.03.2012 в удовлетворении заявления Сбербанка отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 11.07.2012 оставил определение от 06.03.2012 и постановление от 16.05.2012 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Сбербанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального и материального права.

В отзыве на заявление Сулла И.П. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей заявителя, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в обеспечение исполнения обязательств ряда лиц по возврату кредитов, предоставленных Сбербанком, общество «Алкомаркет «Магnum-3» выступило поручителем и залогодателем,

заключив со Сбербанком несколько договоров поручительства и договор залога товаров в обороте.

В связи с ненадлежащим исполнением заемщиками обязательств по кредитным договорам, Сбербанк обратился в арбитражный суд и в суд общей юрисдикции с исковыми заявлениями о солидарном взыскании суммы задолженности в размере более 1 000 000 000 рублей и об обращении взыскания на заложенное имущество.

По трем из этих дел состоялись следующие судебные акты:

решение Октябрьского районного суда города Екатеринбурга от 19.07.2010 об обращении взыскания на алкогольную продукцию в обороте стоимостью 20 000 000 рублей, принадлежащую обществу «Алкомаркет «Магнум-3»;

решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.08.2010 по делу № А60-15091/2010-С2 о взыскании в пользу Сбербанка с общества «Алкомаркет «Магнум-3» и других лиц солидарно задолженности в сумме 245 520 290 рублей 40 копеек;

решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.08.2010 по делу № А60-15100/2010-С2 о взыскании в пользу Сбербанка с общества «Алкомаркет «Магнум-3» и иных лиц солидарно задолженности в сумме 862 788 313 рублей 69 копеек.

В ходе рассмотрения еще одного дела (дело № А60-25297/2010-С2 Арбитражного суда Свердловской области о взыскании с общества «Алкомаркет «Магнум-3» и других лиц 129 812 768 рублей 61 копейки) был установлен факт прекращения деятельности общества в связи с его ликвидацией, что послужило причиной прекращения производства по этому делу в части требований, заявленных Сбербанком к обществу.

В рамках настоящего спора суды также установили, что после предъявления исков по названным делам единственным участником общества «Алкомаркет «Магнум-3» Флегановым О.В. принято решение

от 26.05.2010 № 4 о добровольной ликвидации общества, формировании ликвидационной комиссии, назначении ее председателем Суллы И.П.

Уведомление о ликвидации общества опубликовано 16.06.2010 в журнале «Вестник государственной регистрации». Согласно этому уведомлению требования кредиторов подлежали предъявлению в двухмесячный срок, исчисляемый с момента публикации сообщения о ликвидации.

Сбербанк 11.08.2010 направил свои требования председателю ликвидационной комиссии заказным письмом, которое 28.10.2010 возвращено почтовым отделением связи с отметкой «истек срок хранения».

Письмом от 20.08.2010 председатель ликвидационной комиссии уведомил Сбербанк о принятом 26.05.2010 решении о ликвидации. При этом данное письмо направлено Суллой И.П. уже после истечения двухмесячного срока, в пределах которого кредиторы могли надлежащим образом реализовать право на предъявление требований ликвидируемому должнику.

В промежуточном ликвидационном балансе и ликвидационном балансе общества требования Сбербанка не были отражены.

Инспекция 13.10.2010 на основании заявления о ликвидации общества и нулевого ликвидационного баланса внесла в ЕГРЮЛ запись о государственной регистрации прекращения деятельности общества «Алкомаркет «Магnum-3» в связи с его ликвидацией.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований Сбербанка, счел, что установленный законом порядок ликвидации юридического лица не был нарушен ликвидационной комиссией общества и она не представляла в регистрирующий орган недостоверные сведения.

Вместе с тем суд исходил из того, что для целей предъявления ликвидируемому должнику требований определяющее значение имеет,

прежде всего, публикация официального сообщения о ликвидации, которая в данном случае состоялась.

По этому основанию суд отклонил как не имеющие правового значения ссылки Сбербанка на то, что письменное уведомление в его адрес председатель ликвидационной комиссии направил уже после истечения срока, отведенного кредиторам для предъявления их требований. Доводы Сбербанка относительно своевременного направления банком требований ликвидационной комиссии суд не принял во внимание, сославшись на то, что после доставки первичного извещения о поступлении на почту письма-требования Сбербанка и неявки председателя ликвидационной комиссии за данным почтовым отправлением орган почтовой связи должен был в силу Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221, доставить вторичное извещение, однако отметка о доставке вторичного извещения на почтовом конверте Сбербанка не проставлена. Указав на то, что Сбербанк в установленном порядке не заявил требования к ликвидируемому обществу, суд признал правомерным невключение этих требований в промежуточный ликвидационный баланс и в ликвидационный баланс.

Обращаясь впоследствии в суд с заявлением о пересмотре решения Арбитражного суда Свердловской области от 08.04.2011 по новым обстоятельствам на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Сбербанк сослался на изменение практики применения норм права о порядке ликвидации юридических лиц постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2011 № 7075/11 (далее – постановление № 7075/11), в котором содержится оговорка о придании обратной силы правовой позиции Президиума.

Отказывая в пересмотре по новым обстоятельствам решения от 08.04.2011, суды трех инстанций исходили из того, что в этом решении нормы права не были истолкованы иначе, чем в постановлении № 7075/11,

а фактические обстоятельства настоящего дела и дела, разрешенного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, различны.

Между тем постановление № 7075/11 содержит правовые выводы о том, что при ликвидации юридического лица заявление о государственной регистрации, а также ликвидационный баланс, на основании которых формируется соответствующая часть ЕГРЮЛ, являющегося федеральным информационным ресурсом, должны содержать достоверную информацию. Установленный статьями 61–64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидируемому должнику и его ликвидатору было достоверно известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор письменно не уведомил данного кредитора о ликвидации должника и не произвел расчета с ним. В таком случае представление в регистрирующий орган ликвидационного баланса, не отражающего действительного размера обязательств перед названным кредитором, следует рассматривать как непредставление документа, содержащего необходимые сведения.

Суды же, по сути, истолковали правовую позицию, изложенную в постановлении № 7075/11, как вывод о том, что письменное уведомление ликвидатором известного ему кредитора о возбуждении процедуры ликвидации является достаточным основанием для невключения не заявленной таким кредитором задолженности в промежуточный ликвидационный и ликвидационный балансы, вне зависимости от того, имел ли кредитор на основании полученного им письменного уведомления реальную возможность в отведенный срок предъявить требование ликвидатору.

Президиум считает, что подобное толкование не только не вытекает из постановления № 7075/11, но и лишает всякого смысла возложение на ликвидатора абзацем вторым пункта 1 статьи 63 Кодекса обязанности по письменному извещению кредиторов.

Суды оценили правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вне контекста статьи 63 Кодекса. Это привело к ошибочному пониманию выводов Президиума и их искажению. В частности, суды не учли, что согласно указанной статье ликвидационная комиссия и ликвидатор прежде всего должны совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами, в том числе заблаговременно направлять известным им кредиторам письменные уведомления с тем, чтобы последние имели реальную возможность реализовать право на предъявление требований в пределах срока, установленного ликвидационной комиссией, ликвидатором.

При первоначальном рассмотрении спора по существу судами был установлен факт направления председателем ликвидационной комиссии уведомления о ликвидации в адрес Сбербанка лишь после истечения срока, отведенного для предъявления требований.

Такое письменное уведомление не является надлежащим в смысле абзаца второго пункта 1 статьи 63 Кодекса.

Общий же правовой подход Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, приведенный в постановлении № 7075/11, сводится к недопустимости внесения в ликвидационные балансы явно недостоверных сведений – составление балансов без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых было доподлинно известно.

Вопреки выводам судов дело, рассмотренное Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, и настоящее дело являются делами со схожими фактическими обстоятельствами.

Так, в обоих случаях в период ликвидации было точно известно о наличии не исполненных перед кредитором обязательств; кредитор при этом инициировал судебные процессы о взыскании задолженности; ликвидатор, ликвидационная комиссия должным образом письменно не уведомили кредитора о ликвидации и не произвели расчета с ним; в регистрирующий орган был представлен ликвидационный баланс, не отражающий обязательства ликвидируемого юридического лица перед кредитором.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 06.03.2012 по делу № А60-539/2011, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 и постановление

Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11.07.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Свердловской области на новое рассмотрение.

Председательствующий

А.В. Абсалямов